

Использование базисной метафоры для характеристики особенностей мировосприятия центральных персонажей (на материале романа «Мой мальчик» Н. Хорнби)

Ю. Л. Сапожникова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
sapojnikova.engl@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в изучении реализации базисной метафоры «жизнь – испытание / борьба за выживание» в романе «Мой мальчик» Ника Хорнби. Материалом исследования послужил оригинальный текст романа и составленная на его основе картотека из 30 контекстов, иллюстрирующих данную метафору. Методами исследования являются контекстуальный и лингвостилистический виды анализа. В результате исследования установлено, что базисная метафора «жизнь – испытание / борьба за выживание» становится способом отражения картины мира главных персонажей. Кроме того, данная метафора объединяет весь текст произведения, придает ему смысловую и образную целостность. Построенные на основе базисной метафоры дальнейшие аналогии, восходящие к различным сферам-источникам, формируют более сложные структуры. Они отчетливо демонстрируют трансформацию мировосприятия персонажей, их взаимоотношений с миром и людьми.

Ключевые слова: метафора, базисная метафора, картина мира персонажей, «Мой мальчик» Н. Хорнби, сфера-источник, трансформация персонажей

Для цитирования: Сапожникова Ю. Л. Использование базисной метафоры для характеристики особенностей мировосприятия центральных персонажей (на материале романа «Мой мальчик» Н. Хорнби) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 85–91.

Original article

The Use of a Basic Metaphor as a Means to Characterize the Peculiarities of Central Characters' Worldview (as exemplified in the novel "About a Boy" by N. Hornby)

Yulia L. Sapozhnikova

Smolensk State University, Smolensk, Russia
sapojnikova.engl@yandex.ru

Abstract. The article studies the implementation of the basic metaphor "life is a trial / struggle for survival" in the novel "About a Boy" by Nick Hornby. The material for the study was the original text of the novel and a card index of contexts illustrating this metaphor, compiled on its basis. The study is carried out with the help of contextual and linguistic stylistic analysis. The analysis of the text shows that this metaphor becomes a means of reflecting the main characters' worldview. In addition, the basic metaphor unites the entire text, gives it semantic and figurative integrity. Further analogies based on the basic metaphor, going back to various source spheres, form more complex structures. They clearly demonstrate the transformation of the characters' worldview, their relationship with the world and people.

Keywords: metaphor, basic metaphor, characters' worldview, "About a Boy" by N. Hornby, source sphere, transformation of characters

For citation: Sapozhnikova, Y. L. (2024). The use of a basic metaphor as a means to characterize the peculiarities of central characters' worldview (as exemplified in the novel "About a Boy" by N. Hornby). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 85–91. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, один из самых важных компонентов художественного текста – языковая выразительность, для которой характерны оригинальность, экспрессивность и образность. Добиться этой выразительности можно, в том числе, с помощью различных тропов, среди которых метафора занимает одно из первых мест по частотности употребления в литературных произведениях [Самофалова, Усатенко, 2022]. При этом большинством авторов метафора воспринимается не просто как стилистическое украшение, но и как основополагающий механизм мышления, находящий отражение в языковых единицах. Подобный подход к метафоре применяется при анализе текста в рамках когнитивной лингвистики. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечали в своих работах, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь» и что вся «наша обыденная понятийная система... метафорична по самой своей сути» [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 387]. По мнению ученых, метафора представляет собой осмысление явлений одной категории в терминах другой [Лакофф, Джонсон, 1990]. С. Пеппер выдвинул понятие «коренной метафоры», которая возникает, когда человек «выбирает какую-то область фактов, доступных пониманию на уровне здравого смысла, и смотрит, не сможет ли он понимать другие области в терминах данной», соответственно, эта «исходная область становится... его базисной аналогией» [цит. по: МакКормак, 1990, с. 383]. И в дальнейшем человек пытается интерпретировать все аспекты новой области исходя из особенностей и структуры базисной аналогии. Э. МакКормак предложил термин «базисная метафора» для обозначения этого феномена [МакКормак, 1990].

Во многих работах современных исследователей художественного текста (О. С. Камышева, Н. И. Маругина, З. И. Резанова, А. В. Соснин, К. С. Шилев и др.) анализ произведений основан на интерпретации базисных, или ключевых, метафор, под которыми понимаются «механизмы познания, которые используются для производства новых смыслов посредством преобразования концептуальных структур...» [Маругина, 2003, с. 118]. Ключевые метафоры рассматриваются как обобщенные модели опыта, которые лишены конкретных деталей (например, *love is a journey*). Они могут создавать дальнейшие аналогии, а те, в свою очередь, приводят к возникновению значительного числа других метафор, которые формируют более сложные структуры [Маругина, 2003].

В литературном произведении подобная метафора может выполнять различные функции:

например, передавать отношение автора к изображаемому, создавать образы героев, описывать их чувства и даже отражать их картину мира. В романе «Мой мальчик» Ник Хорнби активно пользуется базисной метафорой, изучение которой является целью нашего исследования. С помощью метода сплошной выборки были определены 30 контекстов, в которых реализуется эта метафора. Задача ее интерпретации выполняется с применением контекстуального и лингвистического анализа. Подробное рассмотрение того, как эта метафора помогает писателю показать систему взглядов персонажей и их трансформацию, способствует лучшему пониманию художественного замысла автора. Это объясняет практическую ценность нашей работы, так как ее результаты могут использоваться на практических занятиях со студентами, изучающими данный роман. Новизна работы обусловлена тем, что метафоры в этом романе еще не исследовались. Актуальность исследования связана с рассмотрением метафоры в произведении с позиций когнитивной лингвистики, а не в качестве обычного средства выразительности.

«МАЛЬЧИК» НИКА ХОРНБИ

Ник Хорнби родился в Великобритании в 1957 году. После окончания Кембриджского университета преподавал в нем английский язык. С 1983 года он начал пробовать себя в журналистике и писал статьи для различных газет и журналов. Его первое произведение, сборник эссе об американских писателях, вышло в 1992 году, а первый роман «Hi-Fi» – в 1995 [Раренко, 2006]. Характеризуя собственное творчество, Ник Хорнби сказал, что это его «попытка заполнить пустоту, зияющую между популярным чтением и литературой для высокообразованных» [цит. по: Раренко, 2006, с. 199]. В 2007 году литературное приложение издания «Нью-Йорк таймс» охарактеризовало писателя как английского интеллектуала, виртуозного рассказчика, книги которого ненавязчиво повествуют о современном ему времени, а также о его ценностях. При этом Хорнби не старается слишком философствовать или погружаться в психоанализ. Действительно, как отмечают многие критики, его произведения в основном показывают повседневную жизнь представителей среднего класса, но при этом вся сюжетная линия выстраивается таким образом, чтобы помочь читателям поверить в лучшее в человеке и в возможность торжества традиционных гуманистических принципов [Сидорова, 2010].

Роман «Мой мальчик» (английское название «About a Boy»), вышедший в 1998 году, концентрируется на судьбах двух персонажей – Уилле,

36-летнем холостяке, и Маркусе, 12-летнем школьнике, пути которых случайно пересекаются. Казалось бы, у них совсем мало общего: Уилл в детстве жил в обеспеченной семье, а сейчас отчисления за рождественский хит, созданный его отцом, гарантируют ему безбедное существование. Он не работает и просто наслаждается жизнью по максимуму. Родители Маркуса – представители среднего класса (мать – музыкальный терапевт, отец – социальный работник), которые живут достаточно скромно. Несмотря на отсутствие, на первый взгляд, каких бы то ни было точек соприкосновения, оба персонажа имеют много общего, что постепенно и замечает Уилл:

But there was more than a whiff of the Freeman household in Fiona's flat: you got **that same sense of hopelessness and defeat and bewilderment and straightforward lunacy** (выделено нами. – Ю. С.)¹.

В этом описании автор подчеркивает, что, несмотря на разницу социального положения этих двух семей, атмосфера, царившая в их домах, совершенно идентична – она наполнена безысходностью, разбитыми надеждами, неразберихой, психическими проблемами. А это не могло не привести к проблемам с коммуникацией у членов семейств.

БАЗИСНАЯ МЕТАФОРА «ЖИЗНЬ – ИСПЫТАНИЕ / БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ» (МАРКУС)

Сходство жизненных обстоятельств в этом аспекте обусловило и одинаковое восприятие жизни у главных персонажей, которое реализуется в базисной метафоре «жизнь – испытание / борьба за выживание». Напрямую она не озвучивается в тексте, но Н. Хорнби подводит читателя именно к такому пониманию.

В случае с Маркусом самыми частотными единицами для описания его повседневной рутины становятся фразы – «to have a hard / shit time», что связано и с буллингом в школе и с проблемами с матерью, страдающей от депрессии.

Помимо просто констатирующих положение дел лексических единиц подобное восприятие мира как борьбы за выживание реализуется и метафорически через разные сферы-источники (термин О. С. Камышевой [Камышева, 2021]), например, «Дикая природа» и «Война / военные действия» у Маркуса.

...if they had never met him, Nicky and Mark would have had as much contact with Lee Hartley and the

rest of them as *koala bears* have with *piranha fish*. But now, because of him, **the koala bears had fallen into the sea and the piranhas were taking an interest in them...** But insults were hurled in just the same way as *missiles*, if you thought about it, and if other people happened **to be standing in the line of fire** they **got hit** too. That's what had happened with Nicky and Mark: he had made them visible, he **had turned them into targets**² (Hornby N. *About a boy*)³.

В данном контексте единицы, взятые из сферы-источника «Дикая природа» (*koala bears* и *piranha fish*) и из сферы-источника «Военные действия» (*missiles*, *in the line of fire*, *got hit*, *targets*), показывают рассмотрение повседневной жизни в терминах противостояния и борьбы.

Автор подкрепляет названную базисную метафору не только другими стилистическими приемами, прежде всего сравнениями, которые в данном отрывке вводятся с помощью двойного союза *as... as* и фразы *in just the same way as...*, но и через использование соответствующей лексики в других контекстах, например, *instinct for self-preservation / be eaten alive at school / survival strategies / he survived* (сфера-источник «Дикая природа») и *nuclear option / go nuclear / victim / being tormented* (сфера-источник «Военные действия»). Таким образом, единицы, взятые из этих сфер и используемые метафорически, образуют целую систему выражения «военного» отношения к жизни Маркуса.

Кроме того, аспект, связанный с необходимостью использования оружия для выживания, развивается еще в нескольких отрывках. В них Маркус размышляет о предстоящей поездке к отцу, после того как последний упал, получил довольно болезненные повреждения и вдруг вспомнил о сыне, захотел его увидеть. Мальчик решил взять с собой Элли, которая пообещала, что поможет ему разобраться с отцом. Мысленно Маркус сравнивает Элли с радиоуправляемой ракетой (*a guided missile*), которую он сможет нацелить на эгоистичного родителя. Элли уже выступала в его защиту, и, припоминая эти случаи, Маркус продолжает развивать свою аналогию с оружием и описывает их через слова соответствующей сферы-источника – что он направлял ее на цели, а она их просто уничтожала.

Однако обстоятельства складываются таким образом, что Элли, узнавшая о смерти своего кумира, Курта Кобейна, настолько расстроена, что забывает о своем обещании помочь Маркусу. Увидев, в каком она состоянии, мальчик наконец осознает, что он не может управлять ею, что она неконтролируема, а значит опасна, так как,

²Зд. и далее выделено нами. – Ю. С.

³В работе приведены примеры из книги: Hornby N. *About a Boy*. London: Penguin Books, 2000.

¹Hornby N. *About a Boy*. London: Penguin Books, 2000. С. 126.

подобно ракете, она может взорваться в любой момент (*blow up in his face*).

Снова автор рисует осмысление Маркусом повседневных жизненных ситуаций в терминах войны, в его рассуждениях озвучивается мысль, что обладание оружием облегчает жизнь, помогает преодолевать проблемы и в таких случаях даже может приносить радость. Но одновременно он уже начинает осознавать и опасность, связанную с оружием.

БАЗИСНАЯ МЕТАФОРА

«ЖИЗНЬ – ИСПЫТАНИЕ / БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ» (УИЛЛ)

В случае с Уиллом та же самая ключевая метафора «жизнь – испытание / борьба за выживание» раскрывается совершенно по-другому, что обусловлено, конечно же, разницей в возрасте и тем, что воспринимается Уиллом как главная опасность в жизни. Для Уилла это – эмоциональная привязанность к другим людям, вовлеченность в их жизнь. Соответственно, чтоб выжить, нужно исключить любую вероятность подобного взаимодействия. При этом через несобственно-прямую речь персонажа автор показывает его размышления о том, что жизнь легка для понимания, так как напоминает простую арифметику – если из почти восьмидесяти миллионов человек вас смогут полюбить (в лучшем случае) двадцать, стоит ли рисковать, ведь шансы явно не в вашу пользу. Уилл считает, что ответ очевиден и очень прост – идти на такой риск глупо.

Уилл, по мнению Л. В. Бондаренко, – еще один вариант типажа «английский чудак» [Бондаренко, 2015]. В своей книге журналист В. В. Овчинников пишет, что «английский образ жизни обладает способностью рождать индивидуалистов, которые не бросают вызов общепринятому порядку, но предпочитают отличаться от других людей какими-то специфическими склонностями или безвредными странностями» [цит. по: Бондаренко, 2015, с. 250]. Уилл подпадает под подобное описание – он сравнивает себя с островом, подчеркивая то, что не нуждается в других людях в эмоциональном плане, он старается общаться только с теми, кто поможет ему весело провести время. Он вообще не задумывается о смысле своей жизни и просто наслаждается каждым ее моментом.

Базисная метафора, описывающая отношение Уилла к миру, объясняется через другие метафоры, в первую очередь: «жизнь – попытки не утонуть / остаться на плаву».

It wasn't easy, *floating on the surface of everything*: it took skill and nerve, and when people told you that

they were thinking of taking their own life, you could feel yourself *being dragged under* with them. *Keeping your head above water* was what it was all about, Will reckoned. ...*those who had reasons for living, jobs and relationships and pets, their heads were a long way from the surface anyway*. They were *wading in the shallow end*, and only a bizarre accident, a freak wave from the wave machine, was going *to sink them*. But *Will was struggling. He was way out of his depth*... He *needed someone buoyant to hang on to; he certainly didn't need a dead weight* like Fiona... And that was the thing about Rachel: she was buoyant. She could *keep him afloat* (Hornby N. *About a boy*).

В данном контексте единицы, взятые из сферы-источника «Плавание», явно делятся на две группы: «ВЕРХ» («*above water*», «*a long way from the surface*») и «НИЗ» («*being dragged under*», «*to sink*»), каждая из которых, как отмечали еще Дж. Лакофф и М. Джонсон, могут использоваться для обозначения счастья (удачи, успеха), либо несчастья (грусти, неудачи), соответственно [Лакофф, Джонсон, 1990]. Эти метафоры четко описывают прагматичный подход Уилла к другим людям – с его точки зрения, они нужны лишь для того, чтобы стать для него своего рода буйками, которые помогут ему оставаться на поверхности. Тех, кто не могут выполнять эту миссию, он вычеркивает из своей жизни.

Автор развивает два аспекта названной метафоры еще в нескольких отрывках. Первый аспект связан с попыткой найти опору, то, что сможет удерживать тебя на плаву, для Уилла – это в первую очередь материальные вещи (дорогая одежда, машины, модная мебель, диски и т. д.), которые он объединяет понятием «bubble» – защитным пузырем, спасающим его от реальности.

You had *to live in your own bubble*. You *couldn't force your way into someone else's, because then it wouldn't be a bubble any more*. Will bought his clothes and his CDs and his cars and his Heal's furniture and his drugs for himself, and himself alone; if Fiona couldn't afford these things, and *didn't have an equivalent bubble of her own*, then that was her lookout (Hornby N. *About a boy*).

Это понятие, в свою очередь, предполагает возведение преграды между собой и другими людьми, существование в мире, созданном исключительно для тебя. Этот аспект метафоры также раскрывается образно через приравнивание Уилла к зрителю, наблюдающему за событиями жизни других людей.

...you could just *peek over the fence at other people's lives* (выделено нами – Ю.С.), as lived in newspapers and *EastEnders* and films and exquisitely sad jazz or tough rap songs (Hornby N. *About a boy*).

Помимо того, что он – зритель на трагичном шоу (*real drama*), устраиваемом другими людьми, он может управлять их миром, по желанию либо закрывать к ним дверь (*shut life out*), либо изредка навещать их (*one of life's visitors*).

Таким образом, благодаря базисной метафоре «жизнь – испытание / борьба за выживание» и ее дальнейшим метафорическим порождениям «жизнь – попытки остаться на плаву / оградить себя защитным пузырем / отстраниться от других людей» автор создает образ достаточно беспринципного, абсолютно не думающего и не заботящегося о других человека, эгоиста, выше всего ценящего свой комфорт и оценивающего собственную крутость по тому, что он может себе позволить купить. Л. В. Бондаренко в качестве базовых характеристик Уилла называет свободу, независимость, игру и самоиронию [Бондаренко, 2015]. При этом, создавая портрет Уилла, Н. Хорнби смешивает авторскую речь и речь самого персонажа, тем самым предоставляя читателям право самостоятельно дать оценку герою.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАЗИСНОЙ МЕТАФОРЫ

По мере развития сюжета мы наблюдаем за трансформацией персонажей, Маркус благодаря Уиллу учится, как увереннее чувствовать себя в обществе сверстников и вписываться в молодежную культуру. Уилл показывает ему, что знание основных моментов массовой культуры создает точки соприкосновения с другими людьми и помогает понимать друг друга. А Уилл благодаря Маркусу открывается другим людям и находит смысл жизни в любви и отношениях. Эта трансформация подчеркивается и сменой метафор, отражающих их представления о мире.

В случае с Маркусом метафоры из сферы-источника «Война / военные действия» заменяются образом, предполагающим взаимодействие, поиск людей, которые смогут оказать тебе поддержку. В разговоре с отцом он сравнивает жизнь с пирамидой в цирке, которая состоит из множества людей, каждый из них стоит на своем месте, пока не найдет себе замены, чтобы создавать опору для тех, кто находится выше – на их плечах. При этом, с точки зрения мальчика, это не обязательно должны быть родители, так как они могут впасть в депрессию, наделать ошибок и уйти, не подумав о том, что лишают зависящего от них человека баланса.

В этой метафорической трактовке жизнь воспринимается как совместное представление, в котором участвует множество партнеров, и их цель – быть опорой для других, придавать им

уверенность в том, что они выстоят. Та же мысль передается в конце книги в размышлениях Уилла о Маркусе, где он отмечает его способность «строить мосты» между людьми, создавать причудливые связи между ними.

Такой подход в корне отличается от первоначального, когда Маркус воспринимал остальных либо как хищников, либо как врагов, справиться с которыми можно лишь с помощью оружия.

В случае с Уиллом метафоре «жизнь в пузыре» противопоставляется образ цыпленка, выбравшегося из скорлупы и подвергающегося воздействию окружающего мира. Кроме того, персонаж, наконец, осознает, что никакие материальные ценности не могут выступать в качестве защиты и гарантии безопасности.

He felt as if he were **a chick whose egg had been cracked open, and he was outside in the world shivering and unsteady on his feet...** without so much as a Paul Smith suit or a pair of Raybans to protect him (*Hornby N. About a boy*).

А его первоначальное определение самого себя как зрителя / стороннего наблюдателя сменяется открытием того, что он вовлечен в события как полноправный их участник.

...somewhere among the popping cans and the rustling crisp packets **they seemed to have become a trio.** ... Perhaps you didn't notice that **you had created a feeling** until you left it and went back to it, but **there was a feeling now...** and **Will could feel that he was inside it, rather than looking at it through a window** (*Hornby N. About a boy*).

В обоих контекстах с помощью разных лексических средств (в первую очередь предлогов) выстраивается противопоставление согласно оппозиции «ВНУТРИ – СНАРУЖИ». Жизни внутри пузыря (*to live in your own bubble*) противопоставляется выход из защитной скорлупы, из зоны комфорта (*he was outside in the world*). На смену позиции вне человеческого сообщества, за высокой преградой (*peek over the fence, shut life out, looking at it through a window*) приходит эмоциональная и деятельностная вовлеченность (*he was inside it*). На подобную трансформацию Уилла указывают и другие языковые средства. Например, П. А. Ковалев, рассматривавший интенциональную лексику и ее роль в описании образа Уилла, приходит к выводу, что «наиболее часто встречающиеся семантические компоненты, которые имеются у интенционального глагола в романе “Мой мальчик”, – это “нейтральная интенсивность интенции”

и «высокая интенсивность интенции» [Ковалев, 2021, с. 2478]. С точки зрения ученого, это указывает на то, что в начале книги Уилл отказывается менять свою жизнь, но постепенно его отношение к жизни и к людям претерпевает трансформацию, и он решается стать другим [Ковалев, 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Ник Хорнби в своем романе «Мой мальчик» с помощью использования базисной метафоры и ее развития показывает изменение картины мира главных персонажей. Схематически эта трансформация может быть изображена следующим образом (табл. 1).

На основании рассмотрения базисной метафоры в романе можно заключить, что она объединяет весь текст произведения, придает ему смысловую и образную целостность. Построенные на основе базисной метафоры дальнейшие аналогии, восходящие к различным сферам-источникам, образуют более сложные структуры. Вместе они помогают читателю понять особенности персонажей, их систему воззрений, а также важные для писателя темы и его главный посыл. Активное использование автором базисной метафоры позволяет предположить, что она может быть одним из излюбленных приемов Н. Хорнби, и это, в свою очередь, открывает перспективы для рассмотрения и сравнения метафор в других его текстах.

Таблица 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАРТИНЫ МИРА ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

БЫЛО	СТАЛО
МАРКУС: ЖИЗНЬ – ЭТО...	
испытание борьба за выживание военные действия	взаимодействие опора на других построение мостов
УИЛЛ: ЖИЗНЬ – ЭТО...	
испытание борьба за выживание попытки не утонуть пребывание в защитном пузыре возведение преграды между собой и другими людьми	открытость миру вовлеченность в события взаимодействие забота о других выход из зоны комфорта

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самофалова М. В., Усатенко М. А. Особенности функционирования метафоры (на основе романов Н. Спаркса) // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 93–96.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
3. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
4. Маругина Н. И. Ключевая текстовая метафора – механизм моделирования авторской картины мира: к проблеме перевода (на материале повести М. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов на английский язык) // Миромоделирование в языке и тексте / ред. З. И. Резанова. Томск: Издательство ТГУ, 2003. С. 117–124.
5. Раренко М. Б. Феномен литературы EASY READING и романы Ника Хорнби // Постмодернизм: что же дальше (Художественная литература на рубеже XX-XXI веков). М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 198–209.
6. Сидорова О. Г. Литература в современном мире (некоторые аспекты творчества Ника Хорнби) // Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения. (Вопросы романо-германской филологии. Вып. 2). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2010. С. 133–141.
7. Камышева О. С. Ключевая метафора рэгтайма и второстепенные метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Э. Л. Доктороу «Рэгтайм» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (50). С. 250–253.
8. Бондаренко Л. В. Лингвокультурный типаж «английский чужак» в романе Ника Хорнби «Мой мальчик» // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. Вып. 33. С. 247–253.

9. Ковалев П. А. Интенциональная лексика и ее роль в описании образа Уилла Фримана, персонажа романа Ника Хорнби «Мой мальчик» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2475–2482.

REFERENCES

1. Samofalova, M. V., Usatenko, M. A. (2022). Peculiarities of the metaphor functioning (based on N. Sparks novels). The Humanities and Social sciences, 91(2), 93–96. (In Russ.)
2. Lakoff, G., Johnson, M. (1990). Metaphors we live by. Theory of metaphor. Moscow: Progress, 387–415. (In Russ.)
3. MakKormak, E. (1990). Cognitive theory of metaphor. Theory of metaphor (pp. 358–386). Moscow: Progress. (In Russ.)
4. Marugina, N. I. (2003). Klyuchevaya tekstovaya metafora – mekhanizm modelirovaniya avtorskoj kartiny mira: k probleme perevoda (na materiale povesti M. Bulgakova «Sobach'e serdce» i ee perevodov na anglijskij yazyk) = The key textual metaphor – the mechanism of modeling the author's worldview: towards the problem of translation (based on the material of M. Bulgakov's novel "The Heart of a Dog" and its translations into English). In Rezanova, Z. I. (Ed.), Miromodelirovanie v yazyke i tekste (pp. 117–124). Tomsk: Tomsk State University Publishing House. (In Russ.)
5. Rarenko, M. B. (2006). Fenomen literatury EASY READING i romany Nika Hornbi = The phenomenon of EASY READING literature and the novels of Nick Hornby. In Postmodernism: what's next (Fiction at the turn of the XX–XXI centuries) (pp. 198–209). Moscow: INION RAN. (In Russ.)
6. Sidorova, O. G. (2010). Literatura v sovremennom mire (nekotorye aspekty tvorchestva Nika Hornbi) = Literature in the modern world (some aspects of Nick Hornby's work). Foreign language discourse: problems of interpretation and study. (Questions of Roman-Germanic philology: issue 2, pp. 133–141). Yekaterinburg: Yekaterinburg State University Publishing House. (In Russ.)
7. Kamysheva, O. S. (2021). The key ragtime metaphor and secondary metaphors with the source sphere "Music" in the novel "Ragtime" by E. L. Doctorow. Journal of Shadrinsk State Pedagogical University, 2(50), 250–253. (In Russ.)
8. Bondarenko, L. V. (2015). The linguocultural type "the English eccentric" in Nick Hornby's novel "About a Boy". Foreign languages: linguistic and methodological aspects, 33, 247–253. (In Russ.)
9. Kovalev, P. A. (2021). Intentional vocabulary and its role in describing the image of Will Freeman, character of Nick Hornby's novel "About a Boy". Philology. Theory and Practice, 14(8), 2475–2482. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапожникова Юлия Львовна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры английского языка Смоленского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sapozhnikova Yulia Lvovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor

Professor of the English Chair at Smolensk State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.09.2024
12.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication